

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

DOI: 10.18254/S271332140017006-3

Оригинальная статья / Original Article

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГРУЗИИ, МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**Н. Еремина**

ЕРЕМИНА Наталья Валерьевна (nerem78@mail.ru)
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Задача вступления в состав ЕС и НАТО заявлена официально в Грузии, Молдове и Украине. Поэтому в данном случае мы не можем говорить о конкуренции нескольких интеграционных проектов в данных странах. Более того, евразийская интеграция, в которой активно участвует Россия, рассматривается ими как фактор экспансии и расширения российского политического и экономического влияния. Это обостряет споры о перспективах европейской интеграции не только в политическом истеблишменте указанных стран, но и среди рядовых граждан, которые будут финансировать европейские устремления национальных элит. Сотрудничество с ЕС и НАТО рассматривается как инструмент преодоления возможного «искушения евразийской интеграции», и военного превосходства России и ее партнеров. При этом остаётся открытым вопрос — это стремление соответствует позициям граждан или является элитарным проектом. Цель статьи — проанализировать основания для объединения усилий Грузии, Молдовы и Украины в продвижении идеи евроинтеграции и вступления в НАТО, соотнося их с готовностью и ЕС, и НАТО к принятию трех стран постсоветского пространства в свои ряды.

Ключевые слова: евроинтеграция, ЕС, НАТО, ЕАЭС, Грузия, Молдова, Украина, Россия.

Для цитирования: Еремина Н. Формирование общей евроатлантической стратегии Грузии, Молдовы и Украины: задачи, проблемы, перспективы // Евразия.Эксперт. 2021. № 3. С. 28–31. DOI: 10.18254/S271332140017006-3

FORMATION OF A COMMON EURO-ATLANTIC STRATEGY OF GEORGIA, MOLDOVA, AND UKRAINE: TASKS, PROBLEMS, PROSPECTS**N. Eremina**

Natalia V. EREMINA (nerem78@mail.ru)
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

The task of joining the EU and NATO has been officially announced in Georgia, Moldova and Ukraine. Therefore, in this case, we cannot talk about the competition of several integration projects in these countries. Moreover, Eurasian integration, in which Russia actively participates, is viewed by them as a factor of expansion and expansion of Russian political and economic influence. This exacerbates disputes about the prospects for European integration not only in the political establishment of these countries, but also among ordinary citizens who will finance the European aspirations of national elites. Cooperation with the EU and NATO is seen as a tool to overcome the possible “temptation of Eurasian integration” and the military superiority of Russia and its partners. At the same time, the question remains open — whether this desire corresponds to the positions of citizens or is an elite project. The purpose of the article is to analyze the grounds for uniting the efforts of Georgia, Moldova, and Ukraine in promoting the idea of European integration and joining NATO, correlating them with the readiness of both the EU and NATO to admit the three post-Soviet countries into their ranks.

Keywords: European integration, EU, NATO, EAEU, Georgia, Moldova, Ukraine, Russia.

For citation: Eremina N. Formation of a Common Euro-Atlantic Strategy of Georgia, Moldova, and Ukraine: Tasks, Problems, Prospects // Eurasia.Expert. 2021. № 3. Pp. 28–31. DOI: 10.18254/S271332140017006-3

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР В СТРАТЕГИИ ГРУЗИИ, МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ

Грузия, Молдова и Украина среди стран Восточного партнерства являются наиболее интегрированными с Евросоюзом государствами постсоветского пространства, благодаря договорам об ассоциации с ЕС. Данные договоры рассматриваются ими как первый шаг или пролог к полноценному вступлению в состав Союза. При этом данное мероприятие предстает взаимосвязанным с приобретением членства в НАТО. Однако продвижения на этом пути нет. Для решения вопроса необходимо выполнить большой набор требований, что, если и возможно сделать хотя бы отчасти, то только в течение длительного периода времени. Кроме того, все данные страны имеют территориальные споры с третьей стороной. Не менее важно и то, что одобрение вступления Украины, Грузии и Молдовы в ЕС и НАТО должны дать все страны-участницы.

Поэтому Грузия, Молдова и Украина с момента подписания договоров об ассоциации в 2014 году целенаправленно выстраивают «европейский вектор» во внешней и внутренней политике, который предполагает, прежде всего, максимальное дистанцирование от России [2, 3, 6, 7, 8: 8–14, 9: 2–13]. «Европейский выбор» стал притчей во языцех, им объясняют все реформы, все изменения, благодаря ему рисуют картины будущего. В итоге правительства данных стран работают в контексте идеи: «либо будущее в ЕС и НАТО, либо конец».

Наиболее часто используемым инструментом демонстрации лояльности для всех трех государств стало их участие в различных региональных структурах, в которых они взаимодействуют со странами ЕС (например, Люблинский треугольник) [5]. Однако этого оказалось недостаточно, как и заверений от Литвы, Латвии, Эстонии и Польши о скорейшем решении вопроса. В итоге Грузия, Молдова и Украина решили пробивать дорогу в ЕС и НАТО совместно, создавая кумулятивный эффект политики обращений в соответствующие структуры. Очевидно, что отдельный голос каждой из этих стран легко игнорируется.

Важным этапом перед объявлением сотрудничества в развитии евроинтеграции стала разработка общей стратегии Грузии, Молдовы и Украины в сотрудничестве с ЕС в рамках Восточного партнерства до 2030 г., принятая в октябре 2019 г. данная стратегия указывает на обязательства ЕС по отношению к ассоциированным членам. Так, ЕС, по мнению авторов стратегии, обязан экспортировать стабильность, так как, если он того не делает, он экспортирует нестабильность. Помимо этого,

необходимо постоянно поддерживать мотивацию граждан данных стран к продолжению демократической трансформации, а сам ЕС должен ставить более амбициозные цели и задачи. Создание оснований для сотрудничества трех стран воспринимается как инструмент мягкой силы ЕС на постсоветском пространстве и как реплика берлинского процесса, направленного на взаимодействие с балканскими странами, который способен решить вызовы и задачи, стоящие перед Брюсселем. При этом Грузия, Молдова и Украина, поддерживая Восточное партнерство, настаивают на дифференцированном подходе, акцентируя внимание на собственных достижениях¹.

«АССОЦИИРОВАННОЕ ТРИО»

19 июля 2021 года в Батуми состоялась встреча глав трех стран, обозначившая создание так называемого «Ассоциированного трио». Согласно итоговому документу, оно призвано зафиксировать общие приоритеты в достижении цели вступления в ЕС и в НАТО.

Весьма показательно, что на встрече президент Украины В. В. Зеленский заявил, что «Украину, Грузию и Молдову объединяет общее стремление к членству в ЕС, и цена за это — аннексия, оккупация и война»². И именно «сотрудничество трех государств позволит обеспечить безопасность и мир в Черноморском регионе»³. Иными словами, сразу же обозначено военное измерение данного союза, притом, что сначала было сказано про стремление к членству в ЕС [1]. И в данном случае становится очевидным, что для этой тройцы, хотя и приоритетнее, прежде всего, вступление в ЕС, Северо-Атлантический альянс не менее важен.

Необходимо обратить внимание на несколько аспектов, связанных с данной декларацией.

Во-первых, принятие декларации на саммите в Батуми подвело черту во внешнеполитической стратегии государств. И если ранее правительства лавировали между разными группами влияния в своих странах, то теперь было четко обозначено, что нет никаких альтернатив интеграции в ЕС

¹ Our Strategy on the Future of Eastern Partnership We should set the European Trio Process for the most advanced Eastern partners for the next decade, which should be supporting the leading EU Associated/DCFTA countries (Ukraine, Georgia and Moldova). <https://tsajunga.lt/wp-content/uploads/2019/10/LT-EPP-Trio-Strategy-2030.pdf>

² Официальный сайт президента Украины. <https://www.president.gov.ua/ru/news/volodimir-zelenskij-ukrayinu-gruziyu-ta-moldovu-obyednuye-sp-69597>

³ Декларация Батумского саммита. <https://www.president.gov.ua/news/deklaraciya-batumskogo-samitu-shvalena-glavami-derzhav-asoci-69609>

и вступлению в НАТО. Это означает, что русофобская политика значительно активизируется. И российским институтам, бизнесу, политикам и даже общественным деятелям будет довольно проблематично взаимодействовать с разными общественными и коммерческими группами и структурами в данных странах. Фактически то движение от России, которое началось сразу после распада СССР, сейчас зафиксировано. На самом деле Грузия, Молдова и Украина довольно давно его обозначили. Они сотрудничали в рамках ГУАМ, в 2009 г. стали участниками Восточного партнерства, не взаимодействуя с Россией по возникающим вызовам для российского рынка [4]. В 2014 году они подписали договоры об ассоциации. 2 февраля 2021 года главы МИД Грузии, Молдовы и Украины совместно обратились к руководству ЕС, в котором призвали организацию перейти на новый этап сотрудничества в рамках «Восточного партнерства», чтобы углубить интеграцию⁴. Затем, 17 мая на встрече в Киеве они подписали совместный меморандум о создании «Ассоциированного трио» для углубления сотрудничества и подтверждения «европейского вектора». Забавно, что и на встрече 19 июля был продемонстрирован символический отрыв от России, так как участникам предложили говорить на английском, хотя данная идея в конечном итоге не увенчалась успехом.

Во-вторых, правительства Грузии, Молдовы и Украины своими действиями фактически окончательно разделили собственные общества. Ведь известно, что в вопросах экономического взаимодействия, в том числе в энергетике, взаимодействии с Россией остается значимым, как и в сфере логистики. Не будем забывать, что российский рынок также является привлекательным, тем более, что все-таки поставки сельскохозяйственных товаров из этих стран всегда находили своего потребителя и любителя в России, эта продукция хорошо и давно известна, не нуждается в затратной рекламе. Поэтому, конечно, потеря российского рынка дорого будет стоить в конечном итоге самим гражданам «Ассоциированного трио». Кстати, особенно болезненным теперь это обстоятельство будет для Молдовы, которая единственная из всех трех стран является наблюдательницей при ЕАЭС. Теперь идея возможности взаимовыгодного сотрудничества с Россией окончательно отставлена, страна приняла логику «или-или», выбрав ЕС.

Так, в Батумской декларации было заявлено о «непоколебимой приверженности ценностям ЕС»

и о комплексных реформах, которые государства проводят в соответствии с демократическими принципами ЕС. Хотя с учетом событий в общественно-политической сфере, характере избирательных кампаний, это вызывает, как минимум, сомнения. Некое «европейское будущее» теперь поднято на флаг, а эти государства обязуются его строить и приближаться к нему. Правда, они не обозначают, через какой срок его построят (достигнут).

В-третьих, официальные лица ЕС всячески приветствовали «европейское движение» Украины, Грузии и Молдовы. Ш. Мишель, глава Евросовета, присутствовавший на встрече, сообщил о планах оказать финансовую поддержку трем государствам, создав инвестиционный пакет на сумму до 17 млрд евро. Этот проект также позитивно оценил Ж. Боррель, верховный представитель ЕС по внешней политике, который уже 24 июня получил информацию о готовящемся проекте от главы МИДов Украины, Грузии и Молдовы. Он даже подчеркнул, что в таком стремлении к вступлению видит знак эффективной работы ЕС, которой можно гордиться, т.е. в очередной раз воспользовался обстоятельствами, чтобы похвалить наднациональных чиновников. Не менее важно, что данное событие позволит скорректировать цели Восточного партнерства⁵.

В-четвертых, благодаря обращению к ЕС и НАТО данные страны стремятся нивелировать военное присутствие России. Совместная риторика о российской военной угрозе многократно повышает ставки в противостоянии «коллективного Запада» и России (Крылов, 2017, 9–15). А правительства Грузии, Молдовы и Украины при этом вполне могут рисковать собственными гражданами, их жизнью и здоровьем. Поэтому после формирования «Ассоциированного трио» можно ожидать совместно подготовленных провокаций в отношении российских миротворцев. При этом их присутствие бесосновательно указывается как угроза не только для Грузии, Молдовы и Украины, но и всего континента в целом.

ВЫВОД

Таким образом, данные государства пытаются привлечь к себе дополнительное внимание. Совместно можно громче заявлять о некоей угрозе со стороны России, надеясь, что это позволит им быстрее получить ответ о возможности интеграции. Вместе с тем

⁴ Грузия, Украина и Молдавия обратились к ЕС с призывом углубить интеграцию с ними 02.02.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10601573>

⁵ Украина, Грузия и Молдова представили ЕС новый формат сотрудничества. URL: <https://www.dw.com/ru/ukraina-gruzija-i-moldova-predstavili-es-novyy-format-sotrudnichestva/a-58030917>

на этом пути их ожидает немало трудностей. Вряд ли сейчас такие сложные страны с социально-экономическими проблемами и внутренним расколом могут быть позитивно восприняты внутри ЕС.

Данное взаимодействие носит демонстративный и символический характер. Оно отчетливо показывает с их стороны нацеленность и политическую идеологию правительств данных государств и их отмежевание от России. Но при этом в практической плоскости добиться реальных прорывов будет сложно, ведь сотрудничество трио основано на применении консультационных механизмов по согласованию общего подхода к решению вопросов реформирования управления, социальных опросов, логистики, экологии и т.п. Но вряд ли ЕС может опираться на предложенное трио, ведь данные государства отмечены жесточайшими политическими конфликтами, озабочены территориальными проблемами. Хотя при этом эксперты Грузии, Молдовы и Украины настроены, как правило, довольно оптимистично, возлагая надежды на ускорение евроинтеграции⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борко Ю.А. (2018) Восточное Партнерство: проект, реальность, будущее. Москва: Институт Европы РАН.
2. Гушин А., Левченков А. (2019). Западный фланг постсоветского пространства и программа «Восточное партнерство»: опыт и перспективы взаимодействия // Современная Европа. № 7. С. 105–114.
3. Дегтерев Д., Василюк И., Баум В. (2018) Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. № 1. Т. 62. С. 63–75.
4. Еремина Н.В. (2020). Стратегия расширения ЕС на постсоветском пространстве на примере Грузии: проблемы и перспективы // Журнал Евразия. Эксперт. С. 7–12.
5. Еремина Н.В. (2021). Люблинский треугольник как свидетельство усиления регионального блокового подхода в Восточной Европе // Евразия. Эксперт. Выпуск 1. С. 47–53.
6. Крылов А.Б. (2017). Постсоветское пространство: интеграция vs дезинтеграция // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред. А.Б. Крылов. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН.

7. Курьлев К.П. (2014) Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. М.: Изд-во РУДН.
8. Постсоциалистический мир: итоги трансформации (2017). Под общ. ред. С.П. Глинкиной / Отв. ред. Л.Б. Вардомский: в 3 т. СПб.: Алетейя. Т. 2. Постсоветские государства.
9. Соломон К. (2013). «Восточное партнерство» и европейская перспектива Республики Молдова // Восточное партнерство Цели — опыт — вызовы Анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой / под ред. Петра Байора. Краков. С. 171–176.

REFERENCES

1. Borko Ju. A. (2018) Vostochnoe Partnerstvo: projekt, real'nost', budushhee. Moskva: Institut Evropy RAN.
2. Gushhin A., Levchenkov A. (2019). Zapadnyj flang post-sovetskogo prostranstva i programma «Vostochnoe partnerstvo»: opyt i perspektivy vzaimodejstvija // Sovremennaja Evropa. № 7. S. 105–114.
3. Degterev D., Vasiljuk I., Baum V. (2018) Parametry mnogo-vektornosti vneshnej politiki stran SNG: prikladnoj analiz // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. № 1. T. 62. S. 63–75.
4. Eremina N.V. (2020). Strategija rasshirenija ES na post-sovetskom prostranstve na primere Gruzii: problemy i perspektivy // Zhurnal Evrazija. Jekspert. S.7–12.
5. Eremina N.V. (2021). Ljublinskij treugol'nik kak svidetel'stvo usilenija regional'nogo blokovogo podhoda v Vostochnoj Evrope // Evrazija. Jekspert. Vypusk 1. S. 47–53.
6. Krylov A.B. (2017). Postsovetskoe prostranstvo: integracija vs dezintegracija // Postsovetskie gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitija. Sb. st. v 2-h tt. / Otv. red. A.B. Krylov. T. 1. M.: IMEMO RAN.
7. Kurylev K.P. (2014) Vneshnjaja politika Ukrainy v kontekste formirovanija evropejskoj sistemy bezopasnosti v Evrope. M.: Izd-vo RUDN.
8. Postsocialisticheskij mir: itogi transformacii (2017). Pod obshh. red. S.P. Glinkinoj / Otv. red. L.B. Vardomskij: v 3 t. SPb.: Aletejja. T. 2. Postsovetskie gosudarstva.
9. Solomon K. (2013). «Vostochnoe partnerstvo» i evropejskaja perspektiva Respubliki Moldova // Vostochnoe partnerstvo Celi — opyt — vyzovy Analiz processa implementacii v gosudarstvah ohvachennyh programmoj / pod red. Petra Bajora. Krakov. S. 171–176.

Поступила в редакцию / Received 30.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.10.2021

Принята к публикации / Accepted 14.10.2021

⁶ Стеркул Н. Сможет ли «Ассоциированное трио» ускорить евроинтеграцию Грузии, Молдовы и Украины? Европейская интерация. 01.07.2021. <https://www.ipg-journal.io/rubriki/evropejskaja-integracija/associirovannoe-trio-1325/>